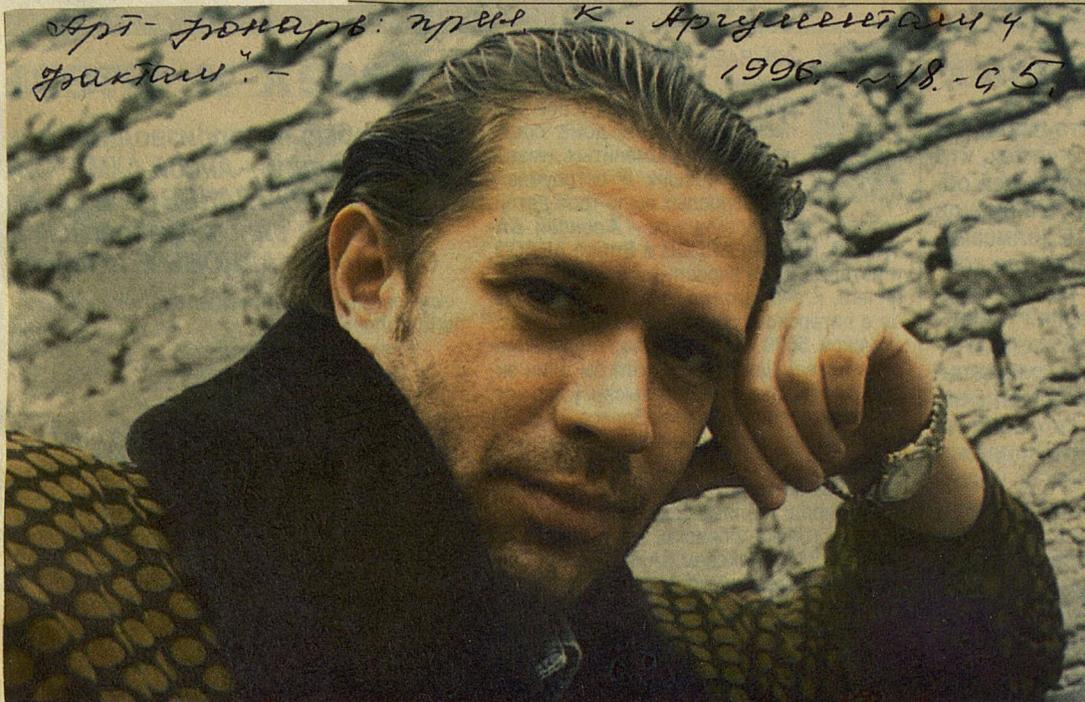

Арт-фотосессия: пресса К. Арсеньевым и
 Фактум - 1996. ~ 18-95.

развития" у него явно состоится независимо от актерских достижений. В жизни же ему самое время донжуанствовать: осенью - тридцать три, знаменитый, талантливый, энергии хватит на троих - в общем, все карты в руки...

Вет. **Машков - мужчина до кончиков ногтей**

"МАШКОВСКИЙ мужчина" всегда кажется слегка небрежным - даже если одет в смокинг. Он чуть-чуть небрит и оч-чень самостоятелен. В нем так много мужской победительной уверенности, что хочется уже посмотреть на Машкова в роли слюнтяя, губошлепа и ротозея - не сомневаюсь, что у него это получится хорошо, но просто интересно. (Первый шаг к этому, кстати, был сделан в "Американской дочери" - там герой Машкова не то чтобы уж совсем туха, но такой, слегка растяпистый, и суперменство в нем если и присутствует, то какое-то очень трогательное, "совковое".) В театре Табакова Машков был характерным актером, кого только не переиграл, а в кино в основном играл, что называется, мужскими гормонами. Ведь и пресса восхищалась, как правило, не Машковым-актером, а Машковым-мужчиной, его даже обозвали секс-символом-95. Экранный предшественник Машкова сомнений не вызывает: Александр Абдулов. За литературным героем тоже далеко ходить не надо: разумеется, Дон Жуан. С Машковым, возможно, случилось то, что случается не так уж и часто, - его экранный образ явился продолжением его же собственного образа жизни.

Но Машков ведь еще и режиссер, растущий не по дням, а по часам. Между первым его спектаклем ("Звездный час по местному времени") и третьим ("Смертельный номер") - целая пропасть, если говорить об уровне профессионализма. Видимо, он из тех русских, что долго запрягают, да быстро ездят. Он довольно поздно начал сниматься - в двадцать шесть, но к тридцати одному, что называется, грохнул из всех стволов и из мало кому известного актера стал меньше чем за год и "киномужчиной" года, и театральным режиссером сезона. А сейчас, в зените популярности, он почти год не снимается, зато поставил в "Сатириконе" "Трехгрошовую оперу", которая обещает стать гвоздем нынешнего сезона. Вообще режиссерское начало в Машкове явно берет верх, и, столь очевидно дозрев до роли Дон Жуана, он в ней, может быть, и не нуждается - пресловутый переход на следующую "ступень